

Токарев Николай Васильевич

**АНТОНОВСКОЕ ВОССТАНИЕ В НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ
СОВРЕМЕННОКОВ**

Статья посвящена вопросам использования воспоминаний как источника по истории Антоновского восстания. Практически не введенные в научный оборот, мемуары, находящиеся в бывшем партийном архиве Тамбовской области, несмотря на их известную односторонность и предвзятость, содержат ценные характеристики участников противостояния, описания форм и методов партизанской войны, воссоздают картину восстания в разных населенных пунктах Тамбовской губернии, показывают уровень ожесточения антагонистов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/22.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 2. С. 104-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

24. Роль Антонова // Последние новости. 1921. 8 марта.
25. Советская деревня // Последние новости. 1921. 22 апреля.
26. Советская печать о восстаниях // Последние новости. 1921. 16 апреля.
27. Совместные действия // Свобода. 1921. 10 марта.
28. Удушливые газы против голодающих // Последние новости. 1921. 7 августа.
29. Фабрикация нового «заговора» // Последние новости. 1921. 15 сентября.

RUSSIAN PRESS ABROAD OF 1921 ON PEASANT REBELLION IN TAMBOV REGION

Sereda Vladimir Pavlovich

S. Denisov Literary Memorial Museum in Tambov

vladimirmuseum@rambler.ru

The publications of 1921 in Russian newspapers abroad describe the events of the peasant rebellion in Tambov province and throw light on their perception in Russian émigré circles. Comparing the publications in Russian newspapers abroad and Soviet newspapers the author concludes on mythologization of A. S. Antonov's image by both the Communist and émigré press. It is shown that the émigré press denounced the communist ideologists' attempt to lay responsibility for economic collapse on the peasant rebellion and personally on A. S. Antonov.

Key words and phrases: A. S. Antonov; peasant rebellion; Tambov province; All-Russian Public Committee for the Relief of Starving; "Volya Rossii" ("Russia's Will"); "Poslednie Novosti" ("Latest News"); "Rul" ("Wheel"); "Svoboda" ("Freedom").

УДК 94(47+57)“1917/1924”

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросам использования воспоминаний как источника по истории Антоновского восстания. Практически не введенные в научный оборот, мемуары, находящиеся в бывшем партийном архиве Тамбовской области, несмотря на их известную односторонность и предвзятость, содержат ценные характеристики участников противостояния, описания форм и методов партизанской войны, воссоздают картину восстания в разных населенных пунктах Тамбовской губернии, показывают уровень ожесточения антагонистов.

Ключевые слова и фразы: А. С. Антонов; Антоновское восстание; «антоновщина»; воспоминания; «зелёные»; историческая память; мемуары; «старые коммунисты»; Тамбовская губерния.

Токарев Николай Васильевич

Колледж права и безопасности, г. Тамбов

n_tokarev@mail.ru

АНТОНОВСКОЕ ВОССТАНИЕ В НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

Аспекты взаимоотношений сельского социума и российской власти относятся к наиболее актуальным и значимым проблемам отечественной историографии. Предпосылки, причины, ход, итоги и последствия крестьянского восстания под предводительством А. С. Антонова в последние годы неоднократно освещались в многочисленных исследованиях и документальных публикациях. Юбилей Великой революции 1917 года, а следом и памятные даты начала Гражданской войны заставляют вновь обратиться к изучению противоборства тамбовского крестьянства и государства на переломе эпох в России. Привлечение такого источника, как мемуары непосредственных участников и современников событий, безусловно, призвано углубить наши представления о характере и особенностях антагонизма между «бунтующими пахарями» и «борцами за светлое будущее коммунизма».

Мемуарные записи, создававшиеся спустя десятилетия после пережитого кошмара Гражданской войны, естественно, носили на себе неизгладимый отпечаток идеологических стереотипов «Краткого курса «Истории ВКП(б)»», содержали массу неточностей и умолчаний, осознанных и бессознательных ошибок. Но свидетельства очевидцев ценны не только описанием событий, «воскрешением» прочно и давно забытых деятелей прошлого, они являются универсальным измерителем исторической памяти, позволяют увидеть становление представлений, предрассудков и стереотипов восприятия ушедшей эпохи.

Фонд П-9019 Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО) «Партийный архив Тамбовского областного комитета КПСС» довольно обширен и состоит из 1782 дел [2]. Они собраны из документальных материалов конкретных авторов: воспоминаний, писем, анкет, справок, характеристик и пр. Чаще всего дела персонализированы и названы по фамилии, имени и отчеству «старого большевика», «участника борьбы за установление Советской власти» или «участника борьбы с антоновщиной». Так, например, при отборе архивного материала обратило на себя внимание, например, название следующего дела – «Поднебеско Ефим Васильевич. Чл. КПСС с 1918 г. участник Октябрьской революции в г. Клинцы. Возглавил отряд солдат артмастерских для подавления офицерского мятежа в г. Тамбове в 1918 г. Как командир особого коммунистического отряда принял участие в подавлении банд Антонова в Кирсановском районе» [1, д. 622].

При выявлении мемуарных источников необходимо ориентироваться, прежде всего, на названия дел, данные фондохранителями. Стражи советского прошлого вполне в духе господствовавшей идеологии воспроизводили в наименованиях полученных документов традиционные для тогдашней исторической науки негативные оценки событий 1919-1921 гг.: «антоновские банды», «банды Антонова», «бандиты Антонова», «антоновский мятеж» и уже привычное – «антоновщина». Обращает на себя внимание, что хранители исторической памяти не были оригинальными, увязав конец крестьянского восстания с понятиями «подавление» (53), «разгром» (25), «ликвидация» (8), «уничтожение» (1), в 47 случаях они использовали нейтральный термин – «борьба».

При работе с описью нами было выявлено не менее 40 дел, содержащих воспоминания участников борьбы с «антоновщиной». Другим ключевым словом, определяющим необходимость обращения к тем или иным делам, стал термин «бандитизм», использовавшийся для описания крестьянского сопротивления в Тамбовской губернии. Это позволило расширить круг источников дополнительно на 6 архивных дел. Наконец, еще три единицы хранения были приняты на исследовательский учет для последующего изучения после отождествления дефиниций «кулацко-эсеровские мятежи» и «Антоновское восстание». Отдельную группу (8 дел) составили воспоминания об участниках борьбы с мятежным крестьянством.

Выборочное изучение дел активных борцов с антоновскими выступлениями открыло интересные исследовательские перспективы и добавило в «лист ожидания» 90 наименований. По аналогии с воспоминаниями участников «борьбы с бандитизмом» были учтены 13 дел, где в аннотации отмечался подобный эпизод карьеры. Тем же способом обратили на себя внимание 12 дел свидетелей «борьбы с кулацко-эсеровскими мятежами».

Мы также попытались определить историческую географию свидетельских показаний, уточнив привязку Антоновского восстания к той или другой местности на уровнях уезда или селения. Выяснилось, что в названиях архивных дел 17 раз были зафиксированы населенные пункты, охваченные противоборством. Далее, авторы делились своими воспоминаниями о ходе «антоновщины» в Борисоглебском (12), Кирсановском (19), Козловском (12), Моршанском (7) и Тамбовском (17 дел) уездах. В остальных случаях фондохранители указывали на факты деятельности автора по разгрому крестьянского восстания в Тамбовской губернии вообще, без точной локализации конфликта.

Таким образом, мы имеем широкое поле почти не введенных в оборот архивных материалов, документальных свидетельств по истории нашей страны первой трети XX столетия, что составляет около 10% от всех дел фонда ГАСПИТО П-9019.

Чтобы создать объективную картину столкновения тамбовской деревни с коммунистическим режимом, при работе с показаниями свидетелей Антоновского восстания придется, очевидно, средствами источниковедческой критики тщательно, кропотливо и дотошно отбирать, анализировать и оценивать достоверность воспоминаний.

Мемуары, попавшие на хранение в партархив Тамбовского обкома КПСС, имеют разную ценность для изучения «антоновщины». Дело не только в объеме текстов, внятном или косноязычном изложении, но и в ограниченности исторического, политического и жизненного кругозора очевидца. Полученное уже после Гражданской войны образование, умение не скатиться в описание мелких подробностей, аналитические способности автора в определенной степени нивелировали вполне объяснимый идеологический самоконтроль членов Коммунистической партии. Дальнейшая политическая, военная, служебная и трудовая деятельность мемуариста естественным образом меняла или, наоборот, закрепляла в его памяти оценки событий и своей роли в них.

Указания в названии архивного дела на участие партийного или комсомольского активиста, военного или советского деятеля в ликвидации восстания вовсе не служат гарантией, что исследователь обнаружит вообще какие-либо материалы, раскрывающие подробности драмы в Тамбовской губернии. Так, хотя член КПСС с 1918 г. председатель Богоявленского волысполкома М. Г. Гречушников записан в аннотации как «участник подавления антоновщины» в Пичаевской и Ракшинской волостях Моршанского уезда, при просмотре архивного материала лишь единственное упоминание в характеристике позволяет согласиться с этим утверждением [Там же, д. 172]. Таким же разочарованием оказались «Воспоминания о борьбе с антоновщиной» С. С. Белотелова, в которых именно о бунтарстве тамбовских крестьян равным счетом не было написано ничего, тогда как автор довольно подробно изложил историю борьбы с «зелеными» на Украине в 1920-1923 гг., с бандами «Маруси», «Левченко» и «Подковы» [Там же, д. 64].

В глазах победителей будущий предводитель крестьянского движения в Тамбовской губернии и на смежных территориях предстал не слишком привлекательным: «человек с каким то напряженным лицом в красных галифе» [Там же, д. 909, л. 27]. В памяти М. В. Покалохина, исполнителя чекистской операции по уничтожению братьев Антоновых, сохранился образ «щупленького, невзрачного, подвижного и проницательного, неприятной внешности человека в возрасте лет тридцати. Это и был Александр Антонов» [Там же, д. 626, л. 50-51]. Со слов третьих лиц опознал вожака повстанцев современник, никогда его не видевший: «Начальник отряда среднего роста, в кителе защитного цвета. Впереди нет одного зуба – щербатый». При появлении антоновцев председатель Уваровского волысполкома В. А. Ревелев доверился словам очевидцев, которые «после говорили, что по описанию это был Антонов. Можно предполагать, что это было так» [Там же, д. 671, л. 49]. Старый большевик «Федот», вступивший в партию большевиков еще в 1905 г., Ф. Н. Беликов в своих воспоминаниях вообще отказался называть табуированное имя: «Вот первые зачатки развития бандитизма, во главе которого стоял бывший начальник милиции, предатель рабочих и крестьян, как представитель эсеровской партии» [Там же, д. 63, л. 9].

Мемуаристы путались в определении политического лица А. С. Антонова. По словам Е. В. Поднебеско, «эсер-меньшевик кулак Антонов А. изменил родине Советской власти, стал убийцей на пути контрреволюции» [Там же, д. 622, л. 37]. Как видно, воспроизведя все клише своего сурового времени, командир особого коммунистического отряда особенно не затруднялся выявлением партийной принадлежности мятежного лидера.

Известный чекист-ликвидатор М. И. Покалюхин не только называл своего врага как «эсерствовавшего бандита или бандитствовавшего эсера», он категорически утверждал: «Едва ли в настоящее время личность Антонова... заслуживает внимания или представляет какой-либо существенный интерес» [Там же, д. 626, л. 2]. Неправоту автора воспоминаний доказало время, самого Покалюхина все еще помнят, поскольку он приложил руку к окончательному поражению Антоновского восстания.

В воспоминаниях отдается должное окружению А. С. Антонова. «Брат его тоже был бандит Димитрий», – вспоминал Е. В. Поднеbesко [Там же, д. 622, л. 37]. Более пространные аттестации сподвижников встречаем в записках М. И. Покалюхина. Он на первое место поставил не младшего Антонова («беспринципный, ограниченный субъект, старавшийся во всем подражать своему старшему брату»), а Петра Токмакова: «К нему Антонов был особенно расположен и относился с большим доверием, ему он поручал самые важные дела». Токмаков представлен как «отъявленный головорез, злостный дезертир, уголовник-конокрад». По мнению М. И. Покалюхина, если П. М. Токмаков был правой рукой Антонова в боевых операциях банды, то И. Е. Ишин использовался им главным образом по организационной, «политической» части. «Ловкий говорун, демагог – он не безуспешно “обрабатывал” много доверчивых, неустойчивых, колебавшихся мужичков, склоняя их на сторону Антонова» [Там же, д. 626, л. 5]. Пропагандист Ишин, уверял М. И. Покалюхин, «способен был говорить без конца, как заведенная машина, врать без границ и совести и этим морочить головы уставших мужиков» [Там же, л. 68].

В тайниках памяти очевидцы сохранили имена и других действовавших в разных углах Тамбовской губернии мятежников, примыкавших к восстанию или организовавших свои отряды накануне открытого выступления А. С. Антонова или параллельно с ним: бывший подпрапорщик, кулак-хуторянин Кузнецов [Там же, д. 441, л. 5], «Лобан» [Там же, д. 572, л. 40], «Карась» [Там же, д. 63, л. 10] и т.д. Ситуацию в Борисоглебском уезде описал В. А. Ревелев: «В с. В. Шибряй по уличному “Андрюха дергач”, его брат Ксенофонт “дергач”. В М. Алабушке Сашка Кулдошин, в с. Шепелевке “Губан”» [Там же, д. 671, л. 47].

Особо отмечали появление в тамбовских краях отряда из соседней Воронежской губернии: «Следующим гостем был отряд Колесникова, отряд на местных бандитов, отряд хорошо вооружен, в отличие от местной банды все всадники в седлах, тогда как местные бандиты ездили на подушках» [Там же, д. 670, л. 74]. Как о героическом моменте биографии помнили о длительном бое против 800 бойцов отряда И. С. Колесникова [Там же, д. 63, л. 9].

Объясняя успехи крестьянского восстания, его размах, длительность, необходимость привлечения регулярных войск для подавления, современники, прежде всего, отмечали длительную и продуманную подготовку выступления, создание партизанских баз и хранилищ оружия [Там же, д. 441, л. 5, д. 670, л. 7, д. 671, л. 58]. Бывший в 1920-1921 гг. начальником Тамбовской уездной милиции Н. Г. Шустов признавал на закате жизни: «Восстание было подготовлено умело» [Там же, д. 909, л. 4].

Знание местности, особенностей природного ландшафта помогало антоновцам успешно вести партизанские действия, скрываться от преследования противника. По воспоминаниям В. М. Верховых, в Кирсановском уезде, на озере Змеиное, в районе сел Рамза-Паревка-Карай-Салтыки антоновцы соорудили хорошо оборудованную базу: «Кочки Змеинового озера представляли интересную картину: между ними на довольно широком пространстве были перекинута жерди. На жерди наброшены ветки, листья, палки, солома, вследствие чего образовался как бы пол, и он был настолько крепок, что по нему можно было ходить и даже возводить некоторые постройки: шалаши из тростника, походную камышовую церковь и т.д. В некоторых местах импровизированного пола были проделаны дыры и над водой в особых камышовых корзинах содержались продукты – мясо, масло. Было даже два шалаша из камыша, накрытых дерном наподобие землянок. В нескольких шагах от этого настила были обнаружены кочки, верхушки которых были срезаны, и земля из них выбрана настолько, что получалось нечто вроде норы, могущей вместить человека. Накрывшись верхушкой-шапкой и оставив небольшую щель для притока воздуха, человек мог находиться там длительное время, оставаясь незамеченным» [Там же, д. 1721, л. 16]. Сам Антонов и его ближайшее окружение «отсиделись в кочках, накрывшись их верхушками, и курсанты прошли буквально над ними» [Там же, л. 18]. Однажды рядовой мятежник был обнаружен лишь по качанию камыша, служившего ему для дыхания [Там же, л. 17].

В воспоминаниях находим признаки серьезной постановки антоновцами разведывательной работы. Например, в 1921 г. даже среди сельского актива с. Каменка оказались члены штаба А. С. Антонова. Поэтому предложение Губчека помочь выявить деятельных сторонников мятежа встретило иронические улыбки местных активистов [Там же, д. 353, л. 14].

Против повстанческой армии А. С. Антонова приходилось использовать местные боеспособные силы, однако качество мобилизованных и их моральное состояние оставляли желать лучшего. Когда в августе 1920 г. из г. Кирсанова в с. Инжавино прибыл кавалерийский эскадрон без винтовок, но с клинками, у местных коммунистов поднялось настроение, но «радость была преждевременной» [Там же, д. 248, л. 147]. Оказалось, эскадрон был укомплектован полностью из бывших дезертиров Кирсановского уезда, в том числе из тех сел, «где много было завербовано в антоновскую банду и, следовательно, эскадрону приходилось сражаться со своими односельчанами» [Там же, л. 147-148]. Напомню, что это происходило в местах, которые современники оценивали как «самый опасный район для жизни... Кирсановский уезд, Инжавино» [Там же, д. 622, л. 38].

По прибытии в мае 1921 г. в г. Моршанск, вновь назначенный комиссар 58-го стрелкового полка С. В. Бычков-Лаут не скрывал своего удивления низкой дисциплиной личного состава, массовым мародерством солдат и части командиров, бойкой продажей бойцами на местном рынке вещей домашнего обихода, одежды и т.п. При ближайшем знакомстве с организацией борьбы с «зелеными» комиссар выяснил: «Полк

в боевых операциях (до операции антоновских банд) не участвовал и был укомплектован из бывш[их] дезертиров и частично из поступивших из госпиталей, очень много в его составе было бойцов из Моршанского уезда, были также и такие, которым нельзя было доверять оружие: Поросятников из Алгасова сын крупного торговца» [Там же, д. 105, л. 70]. Вскоре командир полка был заменен юным А. П. Голиковым (Гайдаром).

«Старые коммунисты» скептически отзывались о массовой поддержке мятежников населением. Они придерживались версии, что многочисленность повстанческой армии, этой «зеленой кавалерии на подушках» [Там же, д. 670, л. 71], достигалась за счет угроз и насилия против сельских обывателей, не готовых воевать против Советской власти: «бандиты в ночь подъезжают к дому, забирают насильно сына или отца, вооружаются отрезами [обрезами] дают лошадь, подушку, которая служила седлом и увозили с собой к Антонову, которых он регистрировал и определял в какой отряд или полк» [Там же, д. 622, л. 38-39]. Эти показания подтверждаются и другим свидетельством: «Силой заставляли все мужское население способное носить оружие идти с ними. Под страхом смерти сажали на коней малого и старого. Их девиз был таков “или с нами или голова долой”» [Там же, д. 670, л. 71].

Помимо собственно военных действий с регулярными частями и краснопартизанскими отрядами антоновцы в своей борьбе применяли террористические акты против представителей власти [Там же, д. 82, л. 28, д. 909, л. 8], экспроприации и диверсии на железной дороге [Там же, д. 82, л. 23]. В разгар восстания, как свидетельствует В. А. Ревелев, были разобраны железнодорожные пути по линии Тамбов – Балашов. Вокзал станции Отхожее был сожжен. Разграблены и выведены из строя станции Ржакса и Чакино. До станции Обловка, соединяющая Тамбов и Уварово, периодически доходила бронелетучка, прокладывая себе путь [Там же, д. 670, л. 71-72]. Построенная рабочими Тамбовских вагоноремонтных мастерских бронелетучка курсировала по Саратовской и Балашовской линиям железной дороги. Один из ее командиров А. Н. Бойко рассказывал о своей борьбе с «мирными пахарями»: «Бывало едешь с бронелетучкой и видишь, крестьяне мирно пахут землю, но как только бронелетучка прошла, приступают к разборке пути, при этом лошадьми растаскивают рельсы, сгибая их чуть ли не в кольцо. После этого пахари скрываются или делают засаду» [Там же, д. 82, л. 24]. Метод непрерывного курсирования бронелетучки пришлось отменить [Там же, л. 71].

Воспоминания содержат описание зверских расправ антоновцев над пленными противниками: коммунистами и комсомольцами, партийными и советскими работниками, чекистами и милиционерами [Там же, д. 441, л. 6, д. 572, л. 40, д. 671, л. 73, д. 799, л. 89, д. 909, л. 8]. Описания издевательств, пыток и казней настолько ярки, красочны и натуралистичны, что их трудно воспринимать людям с неустойчивой психикой: «издевались зверски, их рубили, отрезали носы, отрубали руки, ноги, бросая под лед, выколивали глаза, по несколько раз втыкали кинжалы, шашками в грудь, вырезали на лбу д.к., т.е. долой коммунизм» [Там же, д. 622, л. 38]. Пенсионер союзного значения Е. В. Поднебеско даже в 1957 г. признавался в тяжести этих воспоминаний: «Вот несколько примеров как было тяжело, эта дата никогда не забывается, это только часть описания» [Там же, л. 40]. Так сложилось восприятие предводителя тамбовского восстания как «зверя» [Там же, д. 909, л. 27].

Таким образом, находившиеся долгое время под спудом, недоступные для массового исследователя документы личного происхождения ныне рассекречиваются и могут вводиться в научный оборот. Сохранившиеся следы безжалостных времен воспоминания «старых коммунистов» представляют односторонний взгляд победителей в гражданском междоусобии столетней давности. Использование мемуаров при написании истории «антоновщины» вполне оправданно, способствует более глубокому пониманию характеров и действий участников, показывает степень озлобления сторон во время Гражданской войны в России.

Нам удалось просмотреть документы только части незначительного архивного фонда. Само собой разумеется, что только сплошное изучение исторических источников, отложившихся в фонде П-9019 ГАСПИТО, поможет реконструкции прошлого нашей страны. Скрупулезная и беспристрастная исследовательская работа в провинциальном документохранилище позволит восполнить лакуны в истории крестьянского движения в России в первой трети XX в., вскрыть принципы и способы конструирования исторического сознания в Советской России и Советском Союзе, изучить механизм формирования исторической памяти.

Список источников

1. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-9019. Оп. 1.
2. Центр документации новейшей истории Тамбовской области: путеводитель. М.: Просветительно-издательский центр «Звенья», 2002. 440 с.

TAMBOV REBELLION IN UNPUBLISHED MEMOIRS OF CONTEMPORARIES

Tokarev Nikolai Vasil'evich
College of Law and Security in Tambov
n_tokarev@mail.ru

The article is devoted to the use of memoirs as a source on the history of Tambov rebellion. Practically not introduced into scientific use, memoirs in the former party archive of Tambov region, despite their well-known one-sidedness and bias, contain valuable characteristics of the participants of the rebellion, descriptions of forms and methods of the guerrilla war, recreate the picture of the rebellion in different settlements of Tambov province, show the level of the antagonists' bitterness.

Key words and phrases: A. S. Antonov; Tambov rebellion; “Antonovshchina”; memoirs; “The Green”; historical memory; memoirs; “old communists”; Tambov province.